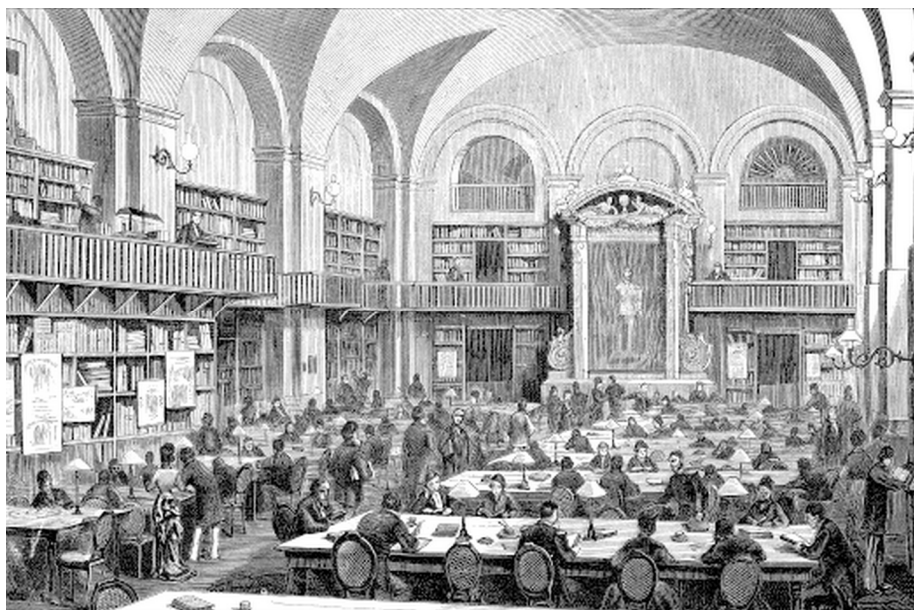




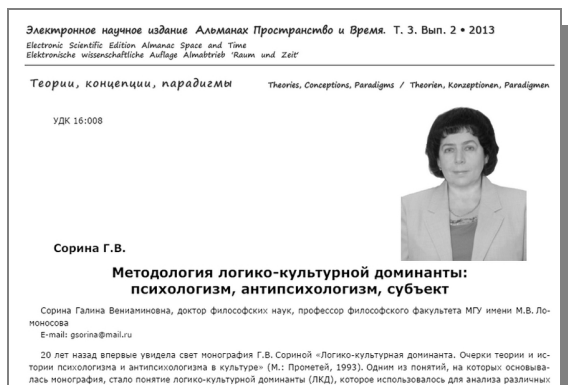
Читальный зал Императорской публичной библиотеки в С.-Петербурге. Гравюра XIX в.

РЕЦЕНЗИИ

УДК 659.131.84

Сорина Г.В. Методология логико-культурной доминанты: психологизм, антипсихологизм, субъект

(Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2013. — Т. 3. Вып. 2. — Режим доступа: <http://j-spacetime.com/actual%20content/t3v2/index.php>)



Рецензируемая работа базируется на анализе широкого историко-философского контекста проблем психологизма и антипсихологизма. Как показывается в исследовании, спор между психологизмом и антипсихологизмом может быть реконструирован в истории философской мысли в трудах Р. Декарта, Дж. Локка, Т. Гоббса, Г. Лейбница, И. Канта, Дж.С. Милля, Х. Зигварта, Т. Липпса, Э. Гуссерля, других мыслителей. Кроме того, данный спор прослеживается автором в других областях гуманитарного знания, в частности, в литературоведении, лингвистике, истории. Основываясь на исследовании такого широкого гуманитарного контекста, Г.В. Сорина ведет поиск адекватного методологического инструментария, который позволил бы анализировать не только конкретные дисциплинарные пространства разных научных областей знания, но и междисциплинарные, трансдисциплинарные пространства. В качестве такого методологического ин-

струмента она разрабатывает методологию логико-культурной доминанты, или ЛКД-методологию.

Автор показывает, что различные науки могут исходить из сходных или даже общих предпосылок, концентрироваться вокруг решения какой-то общей для всех них проблематики (в качестве конкретного примера в работе последовательно анализируется спор между психологизмом и антипсихологизмом в культуре). Анализ данного спора позволяет Г.В. Сориной показать, что существует проницаемость границ отдельных наук, их поразительное сходство в решении некоторых проблем. Понятие логико-культурной доминанты вводится для анализа различных областей гуманитарной культуры путем выделения общей для них проблематики. Под *логико-культурной доминантой* (ЛКД) автор понимает новую единицу методологического анализа, ориентированную на исследование межнаучных отношений, выявление условий трансляции идей из одной научной дисциплины в другую, из одного пласта культуры в другой.

Основное отличие ЛКД как единицы методологического анализа от уже ставших классическими методологических средств как раз и состоит в ее направленности на разнообразные пласты в первую очередь гуманитарной культуры в разные исторические промежутки времени. Автор показывает, что говорить о существовании ЛКД в культуре можно только в том случае, если зафиксированная в каком-то пласте культуры проблема, для которой характерен определенный концептуальный аппарат, общие методологические установки в способах рассуждений, может быть выявлена в иных пластах культуры исследуемой эпохи, а затем — в других эпохах. Как показывает Г.В. Сорина, логико-культурная доминанта предстает как системная единица методологического анализа. Одну из основных задач данной работы автор видит в том, чтобы проследить особенности формирования и последующего развития спора между психологизмом и антипсихологизмом в различных пластах гуманитарной культуры. При этом мы можем заметить, что происходит воз-

рождение интереса к проблемам психологизма и антипсихологизма уже в условиях современности.

Понятия логико-культурной доминанты позволяет представить новый срез гуманитарной культуры. Благодаря использованию понятия ЛКД можно дать совокупную характеристику интеллектуальных особенностей развития культуры определенной эпохи. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть еще раз: нечто может быть охарактеризовано как ЛКД, только если какое-то явление явным образом прослеживается в разных пластах культуры и в разных эпохах.

Одной из важнейших характеристик ЛКД может быть, например, работа с идеями логики. В работе показывается, что это происходит, когда проблемы, возникающие внутри логики либо на металолическом уровне, затем занимают существенное место в общекультурном контексте. Однако возможен и обратный процесс. Основой ЛКД могут послужить проблемы, возникшие в общекультурном контексте, а затем занявшие существенное место в ряду проблем, обсуждаемых логикой. В возникновении и развитии антитезы психологизма-антипсихологизма этот процесс явно прослеживается.

По мнению автора, сквозь призму ЛКД несколько по-иному предстает и традиционный облик логики. Ведь логика – не только отдельная и самостоятельная наука, в рамках которой могут выделяться и исследоваться конкретные типы логик: дедуктивная, индуктивная, релевантная, интеррогативная и т.д. Автор показывает, что логика оказывается и элементом, и инструментом развития культуры. В качестве союзника Г.В. Сорина, в частности, выбирает Э. Фромма. Фромм исходит из того, что существуют два типа логики: аристотелевская, характеризующая западную культуру, и ее противоположность – парадоксальная, преобладавшая в восточных культурах Индии и Китая, а в западной мысли выраженная в философии Гераклита. По Фромму, «парадоксальная мысль ведет к терпимости и усилению в направлении самоизменения. Аристотелевская точка зрения ведет к догме и науке, к католической церкви и к открытию атомной энергии»¹. Подводя итоги анализа этой позиции, Г.В. Сорина замечает, что один из крупнейших философов XX в., *нелогик* Э. Фромм, склонен связывать культуру в целом с соответствующим эталонным характером логики. В позиции Фромма автор склонен видеть неявное выраженное представление о логике как ЛКД в культуре. Автор справедливо подчеркивает: логика в истории культуры выполняла функции ЛКД несколько раз. Но главное – она выполняла эти функции в период формирования философского стиля мышления.

Г.В. Сорина обращает внимание читателя на то, что такое утверждение может содержать в себе опасность порочного круга в определении. Чтобы не допустить такого круга, она проводит демаркационную линию между определением логики как конкретной теоретической науки со своей системой законов и *представлением о ней как образце, эталоне интеллектуальной деятельности, выполняющем функции ЛКД в культуре*.

В работе показывается, что именно представление о логике как образце интеллектуальной деятельности объясняет факт, что в разные исторические промежутки времени в западной культуре проблемы знания в целом, вся теоретико-познавательная проблематика ориентировались на логику. В свою очередь, это приводило к тому, что построение новых логических систем, как показывает автор, стимулировалось решением теоретико-познавательных задач, а сама логика выполняла функции ЛКД.

По мнению автора, суть выдвигаемой концепции состоит в том, что функции ЛКД могла взять на себя другая наука. Если в качестве образца для построения в совокупности гуманитарных наук рассматривалась психология, то в таком случае именно она выполняла функции ЛКД. Более того, Г.В. Сорина показывает, что возможно переплетение двух ЛКД, на базе которого возникает новая ЛКД. В качестве примера в исследовании рассматриваются особенности формирования антитезы «психологизм-антипсихологизм», чье противоречивое единство определяло ориентацию наук на ту или иную сторону антитезы.

Целостный характер ЛКД исследуется в работе с использованием таких понятий, как «синхрония», «диахрония», «точка реконструкции». Автор пишет: понятие целостный характер логико-культурной доминанты можно только в том случае, если проследить синхронный и диахронный срезы культуры в единстве. Так, синхронный срез позволяет зафиксировать современное состояние ЛКД, но без диахронного невозможно идентифицировать факт существования ЛКД, проследить ее зарождение и последующие трансформации.

В свою очередь, понятие «точка реконструкции» позволяет автору проанализировать определенный способ фиксации какой-то определенной темы исследования, способ выражения каких-то предпочтений, характеризующих конкретное исследование. В качестве примера выбираются две разные точки реконструкции средневековой культуры. Например, кто-то анализирует место алхимии в средневековой культуре, а кто-то – логики в этой же культуре. Г.В. Сорина справедливо утверждает, что два исследователя получают разные срезы культуры одной и той же эпохи. Порой эти срезы культуры могут оказаться очень разными, и неискушенный человек иногда с большим трудом догадывается, что речь идет об одном и том же историческом отрезке времени.

Свою позицию автор подкрепляет анализом позиции Хосе Ортега-и-Гассета, который анализирует роль точки зрения в изменении видения культуры в эссе «О точке зрения в искусстве»². Для Ортега-и-Гассета единый закон предопределил все метаморфозы западной живописи. Аналогичный закон предопределил и развитие европейской философии. Автор удачно раскрывает его аргументы. С точки зрения Хосе Ортега-и-Гассета, в эволюции западной живописи происходит переключение внимания с объекта на субъект, с объема, телесной формы на пустое пространство. Свою мысль Ортега-и-Гассет проиллюстрировал примерами из истории живописи. Г.В. Сорина интерпретирует ближнее и дальнее видение в качестве двух основных точек реконструкции западной живописи.

Автор исходит из того, что мы можем говорить о наличии ЛКД только при условии выделения объективного критерия оценки. В качестве такого критерия она, в частности, рассматривает возможность реконструкции разных пластов культуры, в разные эпохи, исходя из одной и той же точки реконструкции. В таком случае оказывается, что ретроспективно «плоскость» культуры может быть представлена в качестве системы множества точек реконструкции, воплотившихся в ЛКД.

Точка реконструкции оказывается своего рода доминантой. В работе появляется еще один поворот анализа, связанный с исследованием проблем доминантности. Теоретическая разработка принципа доминанты раскрыта автором на пример концепции А.А. Ухтомского. Это действительно тот случай, когда доминанта определена самым убедительным образом. Ухтомский выделял роль доминанты в предметном мышлении, в высшей психической жизни. Он распространял принцип доминанты на человеческий опыт в целом, на науку – в частности. В докладе 1923 г. Ухтомский сформулировал идею, в соответствии с которой наука, как и все отрасли человеческого опыта, оказывается подвержена влиянию доминирующих

¹ Фромм Э. Искусство любви. Минск: Полифакт, 1991. С. 48.

² Ортега-и-Гассет Х. О точке зрения в искусстве // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. С. 186–203.

тенденций. По его мнению, в истории науки принцип доминанты определяет «столь типичное явление, что абстрактные теории периодически сменяют одна другую, возвращаясь опять к тем путям, которые были покинуты, казалось, навсегда»¹. Вместе с тем последовательной разработки эта идея в трудах Ухтомского не получила. В силу этого анализ проблем доминантности на гуманитарном материале, представленный в рецензируемой работе, представляется мне столь важным.

Это оказывается особенно интересным, потому что у самого Ухтомского можно найти «намек на принцип доминантности», как считает автор рецензируемой работы, в работах Р. Авенариуса, В.М. Бехтерева, З. Фрейда, И.П. Павлова, И. Канта. В то же время концепция доминанты стала одним из определяющих элементов в теории русского формализма, а затем в структурализме. Г.В. Сорокина показывает, что впервые концепция доминанты в качестве одного из основополагающих элементов русского формализма была предложена Б.М. Эйхенбаумом в работе «Мелодика русского лирического стиха»², а затем использовалась другими представителями формализма³. Вместе с тем в рецензируемой работе последовательно прослеживается сама идея доминанты в литературоведении, показывается, что плодотворной оказалась концепция доминанты и для кинематографа, где ее использовал С.М. Эйзенштейн⁴.

По Ухтомскому, представить себе бездоминантное состояние как в нервной системе, так и в творчестве просто нельзя. Автор убежден, что точно так же невозможно представить и бездоминантность в социуме, в культуре.

Как же проявляется принцип доминанты в культуре с точки зрения концепции ЛКД? По мнению Г.В. Сориной, он работает, позволяя выявить преобладание культуры и конкретных видов деятельности: если доминирующая (пусть даже временно преобладающая) в культуре идея трансформируется в ЛКД, значит, выделенное явление не исчезает в последующие исторические промежутки времени. ЛКД, сложившаяся в одной из эпох, может совершенно неожиданно проявиться в другой. Однако несмотря на все ее метаморфозы можно показать: это та же самая ЛКД, уже однажды выделенная в культуре. В зависимости от выбранной точки реконструкции логико-культурная доминанта позволяет, с одной стороны, охарактеризовать различные пласты культуры определенной эпохи, а, с другой, – сохранить общие принципы анализа эпохи. В силу своей целостности ЛКД оказывается как бы ядром, погруженным в массу различных фактов, событий, в хаос культуры.

В работе показывается, что, казалось бы, такая далекая от логики проблема, как иконоборчество, в определенном смысле оказалась тесно связанной с логикой. Для интеллектуала того периода «логика – инструмент теологических диспутов, наполнивших иконоборческую эпоху. Лишь с окончанием этих диспутов атмосфера умственной жизни заметно меняется»⁵. Аристотелевская логика заняла одно из центральных мест в идеологическом обосновании государственной власти, роли церкви в обществе. В ту эпоху, как это хорошо показал С.С. Аверинцев, формировался тип философа, церковного и политического деятеля, вынужденного (ибо такова доминанта культуры того периода) постоянно выверять, ориентируясь на аристотелевскую силлогистику, правильность всех своих утверждений. Как и в античности, в Средневековье культура ума оказывалась зависимой от принимаемого типа логики, но подчинена была запросам новой доминанты – теологии.

Критицизм последующих эпох очень часто одевался в логические «одежды». Приписанные логике характеристики ЛКД еще в античности можно выделить в каждой из последующих эпох. Так, в XX в. не в логической, а в методологической концепции логицизма перед нами предстает иной образ логики, отличный от аристотелевской логики античности и Средневековья, от образа логики последующих эпох. Однако приписанные логике еще в античности функции (например, соотнесения любых теоретико-познавательных проблем с логикой), явно прослеживаются и в концепции логицизма. Автор показывает: несмотря на смену эпох в культуре сохранились свойства, которые характеризовали ее как ЛКД еще в античности.

Методологизм стал одной из ведущих ЛКД в культуре XX в. Предшествующие же ЛКД вовсе не остались только в истории культуры, они присутствуют в новых ЛКД в снятом виде. Взаимоотношения логики и методологии могут рассматриваться лишь в качестве частного примера этого общего утверждения.

В логико-культурной доминанте фиксируются интеллектуальные особенности эпохи. Она проявляется и в образцах учебников, и в ментальности эпохи. Поэтому понятие ЛКД и может помочь строительству мостиков между самыми разными пластами культуры, проведению междисциплинарных исследований.

Таким образом, ЛКД, по мнению автора, представляет собой *совокупность понятий, способов рассуждения, принципов оценки, разработанных в какой-то конкретной теоретической сфере, перешедших на метауровень анализа и уже в качестве метаконструкций прежней теоретической конструкции используемых для анализа в других теориях, по отношению к другим объектам*. В случае образования ЛКД оказывается, что абстракции и идеализации, построенные для одного объекта, начинают использоваться для другого.

Такова в общих чертах концепция Г.В. Сориной. Нам несколько претят аббревиатуры. Но концепция, на наш взгляд, интересна и перспективна. Важно заключить, что предложенная автором методология может успешно работать в анализе механизмов преемственности культуры или анализе взаимодействия и взаимоотношения чужих культур, а также в междисциплинарном исследовании.

Валентина Гавриловна Федотова,

доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, главный научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН, руководитель научного направления «Социальная философия и проблема построения гражданского общества в России», e-mail: valentina_fedotova@front.ru

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Федотова, В. Г. Сорокина Г.В. Методология логико-культурной доминанты: психологизм, антипсихологизм, субъект (Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2013. — Т. 3. Вып. 2. — Режим доступа: <http://j-spacetime.com/actual%20content/t3v2/index.php>) / В.Г. Федотова // Пространство и Время. — 2014. — № 3(17). — С. 308—310. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_st3-17.2014.121

¹ Ухтомский А.А. Избранные труды. Л.: Наука, 1978. С. 85.

² Эйхенбаум Б.М. Мелодика русского лирического стиха. Петроград: ОПОЯЗ, 1922.

³ См., напр.: Якобсон Р.О. Доминанта // Хрестоматия по теоретическому литературоведению. Тарту, 1976. С. 56–64.

⁴ Эйзенштейн С.М. Избранные произведения. В 6 т. Т. 2. М.: Искусство, 1964. С. 45–51.

⁵ Аверинцев С.С. Философия VIII–XII вв. // Культура Византии (вторая половина VIII–XII вв.). М.: Наука, 1989. С. 43.